

- Мы, девочки, решили внести некоторые изменения в игру, - объявила Эмма. Остальные девушки согласно закивали.

Мы с Сэмом настороженно переглянулись. Вот и пришел конец веселью.

- Вместо того, чтобы просто делать ставку, неважно какую, каждый должен делать ставки, соответствующие самой высокой ставке. Так что больше никаких ставок, где мой носок имеет такое же значение, как и твой поцелуй. Если вы ставите поцелуй, я должна, по крайней мере, сделать соответствующую ставку или поднять её.

- А как мы решим, чья больше? - спросил я.

- Групповое решение, - сказала Эмма, - но я почти уверена, что мы сможем разобраться сразу.

Эта маленькая грязная шалунья!

- Итак, я просто хочу прояснить это, - сказал я, - Эшли ставит поцелуй, а я поднимаю до минета, чтобы остаться в игре, Эшли должна согласиться отсосать мне, если она проигрывает?

- В значительной степени, - улыбнулась Эшли.

- И вас это вполне устраивает? - спросил я, многозначительно глядя на Кейт. Она медленно кивнула.

Я повернулся к Сэму.

- Ты подсыпал экстази во все их напитки, когда я не смотрел? - спросил я полушутя.

- Клянусь Богом, я этого не делал, - сказал Сэм. Во всяком случае, он был ошеломлен еще больше, чем я.

- Ну ладно, - сказал я. - Поиграем, девчонки.

Я не знаю, что заставило девушек внезапно решить "поднять ставки". Может быть, я недооценил, насколько все были пьяны/под кайфом/возбуждены. Может быть, девочки хотели посмотреть, как далеко мы, мальчики, действительно готовы зайти, прежде чем назвать это ночью. Может быть, они все просто устали от всей этой ерунды и хотели потрахаться. На что я очень надеялся.

Я понятия не имею, что заставило их перейти на следующий уровень. Как бы то ни было, "опасная, сексуальная, разрушающая отношения, своего рода игра в покер" — это круто.

Первая раздача прошла вполне нормально. Рубашка Сэма на кону. Никто не поддержал. Сэм оставил рубашку. Эшли поставила. Никто не поддержал. Эшли сохранила свои милые маленькие бежевые колготки/леггинсы. Я предположил, что она, по крайней мере, носила трусики, но после последнего раунда все ставки были вялыми.

И снова я был в дураках. Цифровая карта. Десятка. Я начал сомневаться, увижу ли я когда-нибудь что-нибудь выше. Может быть, их больше и не было для меня. Может быть, кто-то тасовал всё со дна колоды. Может быть, Бог ненавидел меня. Я сидел там, топLESS, с кучей горячих, невероятно возбужденных девушек, и я даже не мог прикоснуться ни к одной из них. Мы играли в игру, предназначенную для того, чтобы как можно больше дурачиться, и каким-то образом я получал меньше действий, чем если бы, я не знаю, взял напрокат порно и посмотрел в одиночестве.

Хуже уже быть не могло.

А потом случилось это.

Начали появляться хорошие карты. Нужно делать ставки, сказал я себе, пока есть игральные, выигрышные карты. Никаких тузов, заметьте. Но я должен был поставить, иначе я мог бы и не играть вообще.

В раздаче я посмотрел на вальта и поставил свои штаны. Кристен перевернула Даму. Я должен скинуть штаны.

На мне были довольно тесные боксеры, но я мог бы завернуть их в парусину, тогда мой член не показался бы насквозь. Сейчас, когда полубнаженные девушки целовались друг с другом. Плюс опыт предыдущей ночи. Плюс ни одной подружки за несколько месяцев... Я был за пределами спокойствия. Мои шары не просто болели, казалось, что они набухли моей спермой. Как будто я таскал с собой два шара для боулинга, полные детского теста. Каждый раз, когда я двигался, я чувствовал два моих экстравагантных, переполненных, внезапно гигантских шара.

В этот момент я почувствовал, что флагштоки были вялыми по сравнению с тем, что было у меня внизу. Честно говоря, это было даже больно. Мне нужно было чертово облегчение. И это было заметно.

Мне пришлось встать, чтобы снять пижамные штаны — длинные красно-черные фланелевые вроде тех, что можно увидеть в каталоге "Джей Кру" — чтобы все хорошенько разглядели, что происходит. Огромный парус. Да.

Маленького Джейсона едва удерживала, к счастью, плотная ткань. Он отчаянно пытался пробиться наружу, во всяком случае, он знал как. После явной попытки вырваться через пояс, большой парень, похоже, пытался выйти через низ моих боксеров.

Стоя там, я пошевелился и как бы подвигал бедрами, пытаюсь столкнуть его вниз. Но он просто

выскочил обратно, гордый, и даже оставил небольшое мокрое пятно на моих боксерах, чтобы все видели.

Он пульсировал в такт моему сердцебиению. Мое сердце бешено колотилось. Это была плохая комбинация.

- Классно, брат! - гордо крикнула Эмма из-за моей спины.

- Да, - сказала Кристен, глядя на меня почти как загипнотизированная, - Икры что надо.

- Ну, по крайней мере, ты отвлекаешь внимание от моей груди, - рассмеялась Эшли.

Я бросил свои штаны Кристен. Она выглядела почти смущенной своей победой. Эмма от души хлопнула подругу по спине, как будто Кристен только что выиграла гонку за победу на соревнованиях штата.

Я медленно сел, надеясь, что мой член просто так не выскочит.

Хотя вряд ли это имело значение.

Двумя партиями позже я наконец-то вытащил Ферзя. Чертова, гребаная Дама. Она подмигнула мне, когда я посмотрел на ее царственное лицо. - О да.

- Скидываю, - сказала Эмма.

- Скидываю, - объявил Сэм. С момента последнего перерыва он был на удивление спокоен. Неужели палуба наконец-то начала уходить у него из-под ног?

- Делаю ставку, штаны, - застенчиво сказала Эшли.

- Штаны, - согласилась Кристен.

- Пусть будут штаны, - сказала Кейт, глядя прямо на своего парня. О нет. Неужели Кейт пытается играть в цыпленка со своим парнем? Неужели она думала, что если зайдет слишком далеко, то он остановит это? О нет. Это было плохо, очень плохо. Я решил вмешаться. Предупредить Кейт, что она будет разочарована. Сэм был моим лучшим другом, но Кейт тоже была моим другом в течение долгого времени. Я не хотел видеть ее разбитое сердце.

Но сначала я должен был выиграть.

- Я поднимаю, - объявил я, - нижнее белье.

- Подожди, - перебила Кристен, - если он выиграет, мне придется снять штаны и трусики?

Она не выглядела слишком довольной этим.

- С каких это пор один предмет одежды считается за два? - спросила Кейт.

- Это все, что я могу поставить, - пожаловался я.

- Не знаю, - сказала Эмма, - нижнее белье должно стоить намного больше, чем брюки, тебе не кажется? Я имею в виду, Джейсону придется показать своего...Джейсона, если он проиграет.

- Это несправедливо, - сказал Сэм.

Господи, спасибо, приятель. Теперь я действительно не чувствовал себя плохо из-за того, что предупредил его подругу.

- Как насчет этого, - сказал я, - делаю ставку, нагота. Так что я не ставлю здесь предмет одежды, просто полную наготу. Поэтому вы должны выставить свою полную наготу, чтобы соответствовать ставке. Таким образом, это капитуляция одежды.

- Ты действительно употребляешь какие-то громкие смешные слова, - поддразнила Эшли, преувеличенно растягивая слова.

- Но, - продолжал я, - если я выиграю ставку, то получу обратно свою одежду.

- Ни в коем случае, - сказала Эмма слишком поспешно.

- Что? Я ставлю полную наготу, так что если выиграю, то получу некоторое количество не-наготы.

- Ты увидишь всех остальных голыми. Вот что ты получишь, - парировала Эмма.

- А как насчет штанов? Можно мне хотя бы взять штаны?

Я хотел получить какой-то драйв так же сильно, как и любой другой в этот момент. Но я также не хотел сидеть перед кучей одетых людей, вот так...выставленный напоказ. Наверное, в каждом из нас есть немного ханжи. Мой пытался вырваться из моих боксеров и трахнуть все в доме. Девушек, диваны, столы — ему было все равно что. Прямо сейчас все, чего я хотел — это чтобы никто не осматривал моего маленького приятеля.

- Отлично. Штаны, - сказала Эмма. Я только сердито посмотрел в ответ. Что я ей такого

сделал?

- Ставка — нагота, - повторил я, - Поддерживайте или сдавайтесь.

- Или поднимайте ставки! - сказала Эшли, явно наслаждаясь собой. Срань господня, неужели она вот-вот поднимите ставку? Что бы это вообще значило? Я бы с радостью лишилась нижнего белья ради чего-нибудь...

- Я... - Эшли вытащила карту: - Сдаюсь.

Она бросила карточку в стопку. Ее красивые сиськи тряслись так приятно, когда она металась. Маленький Джейсон покачал головой в знак согласия. Я начал думать, не понадобится ли мне медицинская помощь после всей этой ночи. Эрекция более четырех часов и все такое. Я даже не принял ни одной из этих волшебных маленьких голубых таблеток.

- Я тоже сдаюсь, - уныло вздохнула Кристен. Кейт протянула руку, как будто тоже собиралась сдать.

- Подождите, никто не поддержит? Я бы остался дома, если бы думал, что вы, девчонки, будете ссать.

Кейт оттянула свою карту, обдумывая ее.

- Хорошо, - сказала она, - поддерживаю.

Эшли возбужденно захлопала в ладоши. Она даже в игре не была, отчего бесила.

Но это не имело значения. Мне нужен был игрок. Мне нужна была ставка. Если бы все сдались, я бы снова сидел в нижнем белье и ждал очередного шанса.

Кейт ни за что не стала бы сбрасывать карту, будь у нее король или туз. Я верну свои штаны.

Я перевернул свою Даму. Я услышал фыркание Кейт.

- О боже, - сказала Кейт, хихикая.

- О боже, мне так жаль, - сказала она. - Ох Джей. Ох, Джей-Джей.

Кейт уже вовсю смеялась, согнувшись, ярко-красная, из её глаз текли слезы.

- Ах, Джейсон. О, моя маленькая Птичка Джей, - выдохнула Кейт, назвав меня ласковым именем Эммы. Даже родители меня так не называли. Только Эмма. Неужели Кейт пытается вывести меня из себя?

- Похоже, маленькая Птичка Джей собирается вылететь из своей клетки! - взвизгнула Кейт.

Даже не пытаясь сдержать смех, Кейт перевернула карточку. Король.

К черту. Блядь.

- Я думала, что у тебя Туз, - Кейт положила руку на мое обнаженное бедро, - Клянусь, я думала, что у тебя Туз.

Она все еще истерически смеялась. Всякая мысль о том, чтобы пережить из-за нее, исчезла. Если она собирается играть так, то и я могу играть так же. К черту последствия.

- Если ты думала, что у меня туз, то зачем поддерживать? - спросил я сквозь стиснутые зубы.

- Эшли велела, - невинно ответила Кейт.

Потом она снова начала смеяться. Наконец она успокоилась, откинула голову назад, ее лицо все еще было ярко-красным, и сделала долгий, глубокий вдох. Она потерла глаза пальцами.

<http://tl.rulate.ru/book/592/7481>